

Как на мой вкус, все, что на отечественном телевидении принято именовать юмористическими передачами, являет собою образчики непереносимости, пошлости и тупости. «Смехопанорама» Петросяна соревнуется с «Аншлагом» Дубовицкой, кто кого переплюнет. Обе программы плюют далеко... КВН умер много лет назад, озвещники разбежались по разным каналам, «Кукол» не те люди дергают не за те нитки. Если что-то и радует глаз да ласкает слух, так это «Городок» — остров, стоящий, правда, не на трех, а на двух китах — Илье Олейникове и Юрии Стоянове.

ЮРИЙ СТОЯНОВ:

АНДРЕЙ ВАНДЕНКО

— Юрий, вы чувствуете себя нормальным героем?

— Героем! — Ну да. Из тех, которые всегда идут в обход.

— Пока не рассматривал себя с этой точки зрения.

— А если взглянуть?

— И в какой же обход мы отправимся?

— Вокруг «Городка». Предлагаю сегодня вообще не вспоминать вашу телепередачу, в порядке разнообразия поговорить на отвлеченные темы. По-моему, это потребует от вас настоящего героизма.

— Цель прекрасная, но не уверен, что готов к такому подвигу.

— Без боя капитулируете?

— Между прочим, еще четыре года назад на пару с Илюшей Олейниковым мы выпустили в Питере книжку «До встречи в «Городке», где о передаче ни слова. Там рассказы про наше детство и юность, о жизни до того, как весной 91-го года мы пришли на ленинградское телевидение. Я и рад бы сегодня обхотить тему «Городка», но куда деваться, если в последние годы все на нем завязано? Вот сейчас фотограф меня снимал, а я думал, что...

— ...птичка вылетит?

— Ага, орел двуглавый! Нет, вспоминал, что «Городок», строго говоря, был придуман как местный кинематограф, точнее, несколько конкретный режиссерам, не бравшим меня в свои картины. Мне противопоказано фотографироваться. Пробы, предшествующие утверждению на роль, всегда были моим слабым местом, претерпал я пути в кино. Не знаю, есть ли понятие телегенности, но в собственной кино- и фотонегенности многожды убеждался. На снимках у меня всегда дебильное, совершенно бессмысленное выражение рож и сытый ризлерский взгляд. Не лицо, а кусок мяса! Приговор мне вынес покойный Авербах, сказал, как приятель: артист с неопределенной внешностью. Другой репутации у меня никогда не было. Никогда! В итоге — ни единой роли.

— А в какие картины вы провалились?

— В «Юности Петра» у Сергея Герасимова мог бы быть посылем-батюшкой. Представля-

ете? Еще, помню, Татьяна Лиознова звала в свой фильм.

— В «Семнадцать мгновений»?

— Нет, не на роль Штирлица. Но, кстати, все, что не сыграл всерьез на большом экране, я позже спародировал в «Городке». И Петра Великого, и Наполеона, и того же Максима Максимыча Исаева, в девичестве — Штирлица.

— Пытаетесь так расширить границы «Городка» или же стесняетесь его, хотите доказать, что способны на большее?

— Я не испытываю комплексов неполноценности и не понимаю вопросов, когда же, дескать, займешься чем-нибудь серьезным — кино или театром. Мне, восемнадцать лет проработавшему в БДТ у Георгия Товстоногова, не надо ничего говорить о театре. Да и кино я знаю не понаслышке. Поэтому отвергаю все разговоры, что телевидение — недисциплинированный товарищ. «Городок» никогда не был для меня трамплином, ступенькой на пути к чему-то большому и серьезному. Мол, здесь мы поиграемся, имя раскрутим, денюжку накопим, а уж потом замахнемся на великое, покажем, чего на самом деле стоим. Нет, все, что могу и хочу, я показываю в «Городке». Не скрою, был момент, когда подумывал попробовать себя в кинорежиссуре, но потом понял: поздно начинать в 44 года. Смешно в таком возрасте ходить в дебютантах, терпеть оплеухи критиков, которые наверняка не упустят шанса отвязаться на новеньком. По-моему, честнее и правильнее делать то, что знаешь и умеешь, не пытаешься выпрыгнуть из штанов.

— А как же тогда расценивать ваш уход из БДТ на телевидение?

— Тут другое. Понимаете, у людей, работающих в театре — да еще в таком! — со временем что-то ломается в сознании. Помню разговоры с коллегами по БДТ, помню их рассказы о вводе на ту или иную эпизодическую роль в новом спектакле. Это говорилось так, словно речь шла о событии всероссийского масштаба — не меньше. Когда-то и мне казалось, будто я делаю что-то важное, значительное, играя в крошечной мизансцене. Фразой «Весь мир — театр, и люди в нем — актеры» страшна, если понимать ее буквально. Увы, для артистов жизнь порой действительно ограничивается подмостками. Казалось бы, победа: дали роль. А кого это волновало, кроме меня? Отдельно взятый факт отделимо взятый биографии. Я очень тяжело уходил из БДТ. Очень! При полном понимании необходимости этого шага, при отсутствию всяких творческих перспектив в театре долго не мог решиться на последнее «прощай». Если бы не Олейников, может, тянул бы до сих пор. Всякий раз спрашивал: «Илюша, мне уходить?» Хотел услышать его «да», ибо это означало бы: я с тобой — был, есть и буду.

— Для вас это так важно?

— Очень! Сам по себе я не стою ничего — по человеческим, лелевым, каким угодно каче-

ИЗ НЕ ОУ

«Честнее и правильнее делать то, что знаешь и умеешь, не пытаясь выпрыгнуть из штанов»

ствам. Илья старше меня на десять лет, он пробивной и деловой. Когда Олейников сказал «да», я понял: можно прощаться с БДТ, мы не пропадем, не подохнем с голода.

— Судя по облику, сегодня смерть от недоедания вам явно не грозит.

— У меня и в детстве кличка была Жирный...

Начав делать «Городок», мы быстро рванули вверх. Появились совершенно иные деньги, как мне тогда казалось, очень легкие. В БДТ я играл 27 спектаклей в месяц и получал в пять раз меньше, чем за одну телепередачу. Как, за что? Меня это поразило. Потом понял: телевидение — тоже труд, тяжелый, порой кровавый, и все же разница между тем, что было, и тем, что стало, оказалась слишком велика. Пропасть!

— Но больше лучше, чем меньше, верно?

— Да, я всегда хотел отечественной свободы. По Карлу Марксу. Свободы не только для себя, но и для близких. Увы, не всем успел дать волю... Во мне сидит дикий комплекс вины перед отцом. Он умер, не дождавись, пока в моей жизни произойдут глобальные перемены. Папа очень верил в меня. Ему было страшно обидно, что я не стал врачом, но уж так случилось, должен же я хоть чего-нибудь добиться на сцене?

— Николай Георгиевич, кажется, в органах работал?

— Да, так это называлось у нас в Одессе. Папа был гинекологом, потрясающим хирургом, грандиозным, одним из лучших в городе, и ничего, понимаете, ничего не нажил лично для себя.

— Как это может быть? Гинеколог, да еще в Одессе...

— Значит, может! Что осталось после папы? Трехкомнатная хрущевская «распашонка», стгнивший, проржавевший автомобиль и ровно две сотки дачной земли. Еще была туристическая поездка в Италию по линии обкома партии. С десятью долларами в кармане. Ну, может, с двадцатью. Вот и все трудовые завоевания выдающегося врача, который умирал в момент, когда разваливался Советский Союз...

У меня вообще иногда возникает чувство,

Никто не умирает страшнее, чем врачи. Нет более мнительных, тяжело переносящих болезнь пациентов. Я наблюдал это на примере отца. А тут еще в жизнь вмешалась мистика: папа умирал в том роддоме, где проработал много лет. В Одессе не могли найти ни одной приличной больницы, поэтому коллеги отца оборудовали палату в его же собственном кабинете! За стеной рождались люди, а отец умирал в комнате с табличкой на двери «Доцент Стоянов». Господи! Я лежал рядом с папой на полу — в кабинете не было места для второй кровати...

Нет бы отцу пожить еще! Какую машину ему подарил бы! Кварту купил бы! Мир показал!

...Папа на протяжении многих лет мне очень помогал. Благодаря ему я всегда выглядел достойно, по-человечески, хотя, если говорить строго, жизнь моя долго складывалась неудачно.

— Не будет. Потому и жена. Мне вообще везло на женщин, которые любили меня слушать. И днем, и ночью.

— При этом периодически вы все же проводили ротацию среди слушательниц.

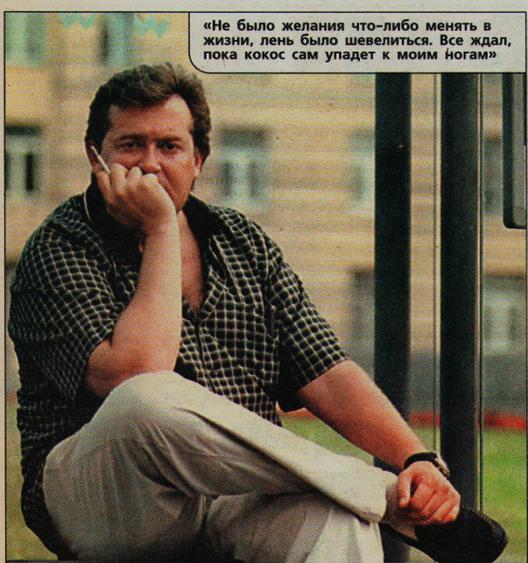
Концепция менялась. Но, кстати, не так уж и часто. У меня всего третий брак. И вообще я считаю, что многоженство — признак порядочности.

— Ну да, это известная теория: пересал — женись.

— Конечно, одной ночи мало, чтобы вести под венец... А если без шуток, то мне не 17 лет и я знаю примеры добрых семей с удивительно чистыми и светлыми отношениями, которым совсем не мешают ходки на сторону обоих супругов. Для меня это не сочетаемо. Я уходил к женщинам, без которых не мог. Совсем не мог. До ощущения, что погибну без них. У меня всегда было так, только так. Уходил всегда тяжело, терзаемый чувством долга. И моя новая жена наблюдала, как я мучаюсь из-за того, что...

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

«Не было желания что-либо менять в жизни, лишь было шевелиться. Все ждал, пока кокос сам упадет к моим ногам»

ДАЧАНИН

— Не было желания что-либо менять в жизни, лишь было шевелиться. Все ждал, пока кокос сам упадет к моим ногам.

— И он так упал!

— Хорошо, не на башку... Впрочем, когда сегодня подходит и похлопывает по плечу: «Привет, Юрик!» — в первую секунду подмывает ответить александровски: какой я тебе Юрик? Но потом остаюсь и говорю себе: нет, родной, ты Юрик. Хотел, чтобы в каждом доме тебя принимали как своего, чтобы держали за соседа по двору или лестничной клетке, терпи. Поэтому оставляю автограф на столдollarовой купюре для Васи от Юры, поэтому иду по улице, а прохожие улыбаются. И не потому, что я смешной. Ничего такого юмористического в моем облике нет. Просто я свой!

...А про БДТ и высокое искусство можно тихонько поговорить ночью. С женой.

— Если она спать не будет.

— Не будет. Потому и жена. Мне вообще везло на женщин, которые любили меня слушать. И днем, и ночью.

— При этом периодически вы все же проводили ротацию среди слушательниц.

Концепция менялась. Но, кстати, не так уж и часто. У меня всего третий брак. И вообще я считаю, что многоженство — признак порядочности.

— Ну да, это известная теория: пересал — женись.

— Конечно, одной ночи мало, чтобы вести под венец... А если без шуток, то мне не 17 лет и я знаю примеры добрых семей с удивительно чистыми и светлыми отношениями, которым совсем не мешают ходки на сторону обоих супругов. Для меня это не сочетаемо. Я уходил к женщинам, без которых не мог. Совсем не мог. До ощущения, что погибну без них. У меня всегда было так, только так. Уходил всегда тяжело, терзаемый чувством долга. И моя новая жена наблюдала, как я мучаюсь из-за того, что...

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— Не было желания что-либо менять в жизни, лишь было шевелиться. Все ждал, пока кокос сам упадет к моим ногам»

— И он так упал!

— Хорошо, не на башку... Впрочем, когда сегодня подходит и похлопывает по плечу: «Привет, Юрик!» — в первую секунду подмывает ответить александровски: какой я тебе Юрик? Но потом остаюсь и говорю себе: нет, родной, ты Юрик. Хотел, чтобы в каждом доме тебя принимали как своего, чтобы держали за соседа по двору или лестничной клетке, терпи. Поэтому оставляю автограф на столдollarовой купюре для Васи от Юры, поэтому иду по улице, а прохожие улыбаются. И не потому, что я смешной. Ничего такого юмористического в моем облике нет. Просто я свой!

...А про БДТ и высокое искусство можно тихонько поговорить ночью. С женой.

— Если она спать не будет.

— Не будет. Потому и жена. Мне вообще везло на женщин, которые любили меня слушать. И днем, и ночью.

— При этом периодически вы все же проводили ротацию среди слушательниц.

Концепция менялась. Но, кстати, не так уж и часто. У меня всего третий брак. И вообще я считаю, что многоженство — признак порядочности.

— Ну да, это известная теория: пересал — женись.

— Конечно, одной ночи мало, чтобы вести под венец... А если без шуток, то мне не 17 лет и я знаю примеры добрых семей с удивительно чистыми и светлыми отношениями, которым совсем не мешают ходки на сторону обоих супругов. Для меня это не сочетаемо. Я уходил к женщинам, без которых не мог. Совсем не мог. До ощущения, что погибну без них. У меня всегда было так, только так. Уходил всегда тяжело, терзаемый чувством долга. И моя новая жена наблюдала, как я мучаюсь из-за того, что...

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— Не было желания что-либо менять в жизни, лишь было шевелиться. Все ждал, пока кокос сам упадет к моим ногам»

— И он так упал!

— Хорошо, не на башку... Впрочем, когда сегодня подходит и похлопывает по плечу: «Привет, Юрик!» — в первую секунду подмывает ответить александровски: какой я тебе Юрик? Но потом остаюсь и говорю себе: нет, родной, ты Юрик. Хотел, чтобы в каждом доме тебя принимали как своего, чтобы держали за соседа по двору или лестничной клетке, терпи. Поэтому оставляю автограф на столдollarовой купюре для Васи от Юры, поэтому иду по улице, а прохожие улыбаются. И не потому, что я смешной. Ничего такого юмористического в моем облике нет. Просто я свой!

...А про БДТ и высокое искусство можно тихонько поговорить ночью. С женой.

— Если она спать не будет.

— Не будет. Потому и жена. Мне вообще везло на женщин, которые любили меня слушать. И днем, и ночью.

— При этом периодически вы все же проводили ротацию среди слушательниц.

Концепция менялась. Но, кстати, не так уж и часто. У меня всего третий брак. И вообще я считаю, что многоженство — признак порядочности.

— Ну да, это известная теория: пересал — женись.

— Конечно, одной ночи мало, чтобы вести под венец... А если без шуток, то мне не 17 лет и я знаю примеры добрых семей с удивительно чистыми и светлыми отношениями, которым совсем не мешают ходки на сторону обоих супругов. Для меня это не сочетаемо. Я уходил к женщинам, без которых не мог. Совсем не мог. До ощущения, что погибну без них. У меня всегда было так, только так. Уходил всегда тяжело, терзаемый чувством долга. И моя новая жена наблюдала, как я мучаюсь из-за того, что...

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил, а сделал кому-то плохо. Комплекс вины читался в моих глазах. Ужасно! Правда, сейчас, с появлением Лены, это прошло. Знаете, никогда прежде не испытывал чувства покоя. Не сытости, самоуспокоенности, а именно покоя. Я жил с вечным ощущением внутреннего дискомфорта. Теперь же с легким сердцем уходя на работу, с желанием возвра-

— ...оставил предыдущую?

— Не просто оставил